

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ*

Г.В. Можяева, Н.А. Мишанкина

Информация как универсальная категория играет очень важную роль в современном знании. Ее универсальность связана с тем, что этот феномен объединяет в себе все явления в материальном и духовном мире. Поэтому в последние годы категория «информация» становится центральным объектом исследования гуманитарных наук.

Исторический опыт показывает, что информация оказывает значительное влияние на общественное развитие. Усложнение общественной жизни сопровождается расширением объемов информации, что, в свою очередь, ведет к увеличению потребности в информационном обмене. Чем шире потребность в информационном обмене, тем больше информации распространяется в обществе. Она определяет сознание, поведение людей, их быт, лежит в основе принятия решений, формирования мировоззрения, коммуникативных отношений в обществе. Таким образом, информация представляет собой фактор, управляющий общественным развитием, а информационная деятельность составляет основу механизма развития социальной инфраструктуры.

В истории развития человечества информационные процессы изначально играли важную роль, уходя своими корнями в механизмы языкового взаимодействия, поведения и общения, постоянства и развития. Взаимовлияние человека и информации огромно. С одной стороны, развитие человечества вызывает к жизни многообразные и сложные процессы накопления, запоминания, передачи и обработки информации, увеличение ее объемов. С другой стороны, нарастание объемов информации вызывает обратный эффект – усиливает потребность в новых средствах коммуникации, что неизменно влечет переизбыток информации и возникновение информационных барьеров. Выход из информационных барьеров человек находит, совершенствуя информационные

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 04-01-00386а).

процессы, создавая новые механизмы накопления, передачи и обработки информации.

Исторические истоки информатизации прослеживаются в создании как естественных (язык), так и искусственных средств хранения и передачи информации. Главными вехами на этом пути стало появление письменности, книгопечатания, почты, периодической печати, телеграфа, телефона, фотографии, радио, телевидения и, наконец, персонального компьютера. При этом качественные изменения в способах хранения и передачи информации оказывались всякий раз связаны с техническими открытиями: от возникновения письменности до появления персональных компьютеров. Эти открытия можно рассматривать как механизм возникновения новых каналов передачи информации и новых способов ее фиксации, поскольку каждый новый канал передачи информации вызывает к жизни новые способы ее фиксации и сохранения. Со способами фиксации информации связано распространение новых видов исторических источников.

В современных науках созданы методы, позволяющие исследовать информацию с самых различных позиций. Вместе с тем до сих пор в изучении информации преобладает технократический подход, сужающий понимание сущности информации, ее роли в развитии общества. Попытки синтеза представлений об информации, способах анализа ее жизнедеятельности, роли в системе коммуникаций требуют усиления междисциплинарности и поиска общенаучного метода. Подобный синтез подходов к изучению информации возможен лишь в гуманитарной сфере, в том числе в сфере исторического знания.

Подход к историческим исследованиям с позиций теории информации приводит к изменению основного объекта исторического исследования. Если ранее в качестве объекта рассматривался источник как носитель открытой информации, то теперь основным объектом изучения становится не зафиксированная в источнике в знаковом виде часть информации, а вся информация, в том числе скрытая, латентно присутствующая в источнике.

Расширение объекта исследования требует и обновления методов, в первую очередь методов источниковедческих. Речь идет об информационном источниковедении как особой отрасли исторической науки, предлагающей собственные методы изучения информации [1]. В свете учения об информации следует также говорить о повышении информативной отдачи источника, усложнении его структуры, увеличении количества и видов источников по мере развития общества. Тогда в качестве общенаучной методологии источниковедческого исследования может выступать теория информации.

Информация, зафиксированная в исторических источниках, имеет разнородный характер и может быть исследована с применением, в первую очередь, источниковедческих методов, направленных на извлечение информации из источника, ее переработку и хранение. Но вместе с тем исторический источник – это результат движения определенных информационных потоков, лишь та часть информации, которая по каким-то причинам оказалась зафиксирована в текстах.

Рассматривая информационную сущность исторического источника, следует признать, что информация содержится как в тексте в открытом и латентном состоянии, так и в самом носителе, в контексте, в личности создателя информации. Субъект отражает реальность и сам отражается в источнике, т. е. выступает как отражающийся объект. При этом информация, передаваемая в источнике, не равноценна той информации, которую стремился передать автор источника. Информация всегда выступает как результат отражения объекта субъектом. Источник фиксирует уже осмысленную информацию, отношение к ней. Источник – это результат информационной деятельности субъекта по отбору, накоплению, переработке и кодированию информации и поэтому неизбежно отражает индивидуальный способ моделирования и представления фрагмента информационного континуума субъектом, отражает специфику его мировоззрения, его картину мира.

Не менее важно и то, что большое количество информации присутствует лишь в скрытом виде. Резонно возникает вопрос: можно ли изучать незафиксированную в письменном источнике информацию? Можно, если она имеет знаковую форму. Но любая знаковая информация – это «сырье», она нуждается в адекватном современному языку переводе, в раскодировании. Языковой код, фиксирующий информацию, является первичной информационной средой, вбирающей и, соответственно, передающей самые различные типы информации об объекте и субъекте текста. Более того, процесс поэтапной передачи информации сопровождается многочисленными перекодировками, каждая из которых лишь усиливает субъективное начало источника и обостряет задачу раскодирования содержащейся в историческом источнике информации. Отсюда возникает необходимость расширения исследовательских методов, в том числе применения информационного подхода к изучению исторических источников в целом и историографических источников в частности.

Принимая теорию информации как методологию источниковедческого (шире – исторического) исследования, мы допускаем возможность применения информационного подхода ко всем видам исторического источника, включая как массовые, так и самодостаточные (уникальные),

к числу которых могут быть отнесены и исторические труды (историографические источники).

Применение теории информации как методологии историографического исследования и использование информационного подхода и методов исторической информатики и когнитивной лингвистики в историографии являются новым и перспективным направлением развития исторической науки на современном этапе и будут способствовать углублению междисциплинарного синтеза в исследовании историографических источников. В качестве объекта информационного исследования в данной работе определены труды провинциальных историков, которые содержат значительный пласт латентной информации, позволяющей раскрыть характер взаимоотношений столичной и провинциальной историографии в России во второй половине XVIII в. Предварительный анализ источников данного типа показывает их качественное отличие от работ столичных историков.

Таким образом, необходимо комплексное междисциплинарное исследование информационного потенциала историографического источника, что требует выработки новой синтетической комплексной методологии, которая объединяет конкретные лингвистические методы исследования семантики текста с целью выявления ее доминанты, и собственно исторических и историографических методов.

В гуманитарных науках имеется серьезный опыт проведения комплексных междисциплинарных прикладных исследований, в частности опыт применения компьютерных технологий для решения задач гуманитарных исследований. Специалистами в области исторической информатики проводятся исследования по моделированию исторических процессов (И.В. Журбин, С.А. Нефедов, Л.И. Бородкин, В.Л. Носевич), по созданию исторических баз данных (И.М. Гарскова, Т.Ф. Измestьева, Н.А. Селунская). Проводится компьютеризованный анализ текстов (Д.В. Диденко, О.Н. Блинова, О.С. Поршнева, Т.И. Филимонова), исследуются ресурсы сети Интернет как исторический источник (В.Н. Владимиров, Т.В. Валетов, А.В. Попов, В.И. Тихонов). Таким образом, в исторической информатике достигнуты высокие результаты главным образом в области прикладных исследований с использованием компьютерных технологий. Разработка методологических проблем исторической информатики идет более медленными темпами (Л.И. Бородкин, В.Н. Сидорцов, В.В. Подгаецкий, А.Ф. Оськин) [2].

Методы исторической информатики тесно переплетаются с лингвистическими. Применение лингвистических методов для анализа семантической составляющей текста также имеет достаточно длительную традицию. Но при том, что лингвистические методики (в частности, ме-

тодики машинной обработки текстов, например, контент-анализ) привлекаются в прикладных исследованиях в области юриспруденции, при работе с древними рукописями, в политологии и социологии, практически не встречается упоминаний об использовании их для семантической обработки текстов историографических источников. Мы полагаем, что весьма продуктивным будет применение именно методики контент-анализа, позволяющей выявить семантическую доминанту текста.

Эта методика получила широкое распространение в работах Weber (1990), Christ'l de Landsheer (1991), А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова (1994), А.Н. Баранова, В.А. Добровольского (1997), посвященных анализу политического дискурса [3]. Одним из ключевых моментов такого исследования является экспликация базовой метафоры текста (или ряда текстов), моделирующей тип воздействия на адресата текста. Рассмотрение метафоры в таком аспекте берет свое начало в работах лингвистов нового когнитивного направления, таких как Дж. Лакофф, М. Джонсон, В.З. Демьянков, Н.Д. Арутюнова и др. [4–5]. Думается, что оправданным будет применение такого подхода и к анализу историографических источников.

Выявление возможностей применения теории информации и информационного подхода к анализу историографических источников в данной работе строится на исследовании корпуса историографических источников для «развертывания» латентной информации, содержащейся в них. Такое исследование предполагает решение следующих задач:

- 1) выработать общие теоретико-методологические основы информационного подхода к анализу историографических источников;
- 2) обработать с применением метода контент-анализа и других методов компьютерной лингвистики и исторической информатики корпус историографических текстов, включающий труды провинциальных историков второй половины XVIII в.;
- 3) выработать методы «развертывания» информации и специфику ее «свертывания» в историографическом тексте;
- 4) выявить соотношение объективной и субъективной, явной и латентно присутствующей в историографическом источнике информации;
- 5) построить информационное поле историка и определить информационную среду, с которой он взаимодействовал.

В качестве методологии заявляемого исследования применяется теория информации, что открывает возможности для междисциплинарного синтеза и применения естественно-научной методологии в гуманитарном исследовании.

Методика исследования основывается на том, что каждый исторический (историографический) источник представляет собой источник

информации, к изучению которого применимы, в первую очередь, историко-лингвистические методы, направленные на извлечение информации из источника, ее переработку и хранение.

Кроме того, если мы рассматриваем историографический источник как продукт информационной деятельности, то прежде всего необходимо помнить о том, что первичной коммуникативной информационной средой является язык. Поэтому в первую очередь следует обратить внимание на лингвистический анализ историографического текста. В качестве основных методов первичного лингвистического анализа информационного поля историографического источника могут быть применены системно-структурные лингвистические методы семантики: компонентный, дистрибутивный анализ, трансформационный анализ.

В связи с тем, что информационный потенциал историографического источника предполагает соединение различных картин мира: объективная картина мира эпохи-источника – субъективное видение мира интерпретатора 1 (создателя текста) – картина мира историографического текста 1 – субъективное видение мира интерпретатора 2 (читателя текста) – картина мира текста 2, наиболее объективным нам представляется контент-анализ историографического текста. «По сути контент-анализ использует чисто лингвистическую информацию о характеристиках текста и пытается выявить его семантические особенности. Сущность контент-анализа заключается в том, чтобы по внешним – количественным – характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его плане содержания и, как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста – его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т. д.» [3].

Историческая информация выступает как источник культурного развития и основной канал этого развития. Она наследуется в форме социального опыта и способствует возникновению социальной памяти. Место и роль информации в структуре социальной памяти определяется ее регулятивным началом в процессе взаимодействия традиций и инноваций в культурном развитии. Особое значение имеет коммуникативная функция информации, поскольку именно она оказывается ядром социокультурного развития, диалогичного по своей сути. Культуры формируются на основе коммуникативных процессов, в результате коммуникативной деятельности; в основе культурного развития лежат информационные процессы: возникновение, распространение, усвоение, передача и хранение информации.

Поэтому системно-структурные методы будут дополнены такими приемами когнитивного анализа, как интроспекция, включающая в сферу анализа культурно-исторический и ситуативный контекст.

Информационный подход означает концентрацию всего внимания исследователя на информации и связанных с ней процессах. Центральная идея информационного подхода состоит в изучении предельно разных объектов как информационных феноменов и процессов, как разновидностей и конкретных проявлений единой и весьма общей сущности информации.

Схема любого информационного взаимодействия может быть представлена следующим образом: источник информации – канал связи с ним – приемник информации. Схема информационного взаимодействия в истории усложняется и представляет собой 2 этапа [6]:

- 1) информационное взаимодействие на этапе создания источника,
- 2) информационное взаимодействие на этапе прочтения источника историком.

На первом этапе источником информации является сама эпоха, приемником – автор будущего исторического источника. В качестве источника информации выступает любой объект прошлого, сведения о котором фиксируются в источнике. На втором этапе источником информации служит уже исторический источник, а в качестве приемника информации выступает прежде всего историк или любой человек, прочитавший источник и воспринявший какую-то часть информации, содержащейся в нем. Что же касается канала связи между объектом прошлого и историком, то в качестве такового можно рассматривать носителя информации, на котором зафиксированы сведения о прошлом, а также автора источника, зафиксировавшего данную информацию.

При информационном подходе первый этап анализа информационной стороны любого процесса предполагает качественное выделение каждого из этих объектов; их анализ проводится на втором этапе. Информационный подход к познанию принципиально объединяет возможности изучения как содержательно-качественных, так и формально-количественных аспектов исторических источников. Он обладает большим интегративным потенциалом и позволяет изучать как синхронное, так и диахронное движение информации в истории. Под синхронным движением информации мы будем понимать обмен информацией с обратной связью, а под диахронным – движение информации от поколения к поколению, обеспечивающее преемственность исторического развития и наследование традиций.

Одна из особенностей любого информационного взаимодействия состоит в том, что его участники всегда имеют дело с различной информацией. Передача информации всегда сопровождается потерей части ее. Главной причиной такой потери является то, что получающий сообщение человек всегда преломляет его через призму своего субъек-

тивного опыта, знаний, пропуская их, по выражению Н. Винера, через свой «семантический фильтр». Исходное сообщение, как правило, больше получаемого, т. к. несет информацию и об авторе, и о его отношении к описываемым событиям и т. д.

Это особенно важно учитывать при работе с исторической информацией. Читая исторический источник, историк не может извлечь из него всю информацию, которую передавал автор источника в момент его написания, т. к. современный язык представляет собой другую знаковую систему. Неадекватность изначально заложенной в источник информации и информации, воспринятой историком, очевидна при диахронном подходе к истории. Но даже при синхронном подходе мы обнаруживаем наличие различных знаковых систем в различных социальных, половозрастных и других группах. Знаковая система должна быть понятной, переводимой, иначе информация не может быть использованной.

Для историка, исследующего историческую информацию, важно научиться не только управлять информационными потоками современности, но и распознавать (раскодировать) информацию о прошлом и из прошлого, выявлять скрытую информацию из общего ее потока, анализировать не только основные, но и скрытые объекты исторического взаимодействия. Таковыми дополнительными объектами для исследования становятся содержание, смысл, ценность информации, цель ее передачи, приема, накопления и использования, побудительные мотивы всех участников информационного процесса и другие зачастую латентно присутствующие объекты информационного взаимодействия. Расширение методов обработки скрытой информации становится одной из основных задач информационного источниковедения.

Информационный подход позволяет привлечь в качестве объектов исследования новые категории, связанные с теорией информации и информационными взаимодействиями, – категории, от которых зависит степень усвоения информации. Речь идет прежде всего об информационном поле (пространстве) и информационной среде, в которой существует источник и его автор. Исследование информационного поля и информационной среды как исторических категорий возможно лишь в рамках междисциплинарного исследования.

Передача информации предполагает ее фиксацию в знаковом виде, своеобразное кодирование (свертывание) информации, которое актуализирует расширение объемов информации. Свертывание выражается в упрощении содержания отдельно взятого документа, формализации этого содержания. При этом чем более свернута информация, тем сложнее ее развернуть. Важно также отметить, что упрощение содержания источников информации отнюдь не означает уменьшения ее объемов.

Более того, в связи с упрощением содержания источников происходит рост объемов скрытой информации. Теория свертывания информации позволяет объяснить это противоречие.

Основываясь на положениях теории свертывания информации [7], мы наблюдаем следующие закономерности при работе с историческими источниками:

- 1) чем выше уровень свертывания, тем больше информации содержится в источнике при внешнем упрощении его содержания;
- 2) чем выше уровень свертывания, тем больше скрытой информации содержится в источнике. Эта информация является структурной, т.к. она «может быть выявлена при анализе структуры корпуса источников, взаимосвязей между их элементами» [8].

Извлечение информации из исторического (историографического) источника – сложный процесс, включающий несколько этапов.

На первом этапе необходимо найти источник, провести структуризацию содержащейся в нем информации, верифицировать его, раскодировать (развернуть) информацию. Единицей анализа выступает здесь единичный текст, содержащий определенный объем информации. Мы уже говорили о том, что большое количество информации присутствует лишь в скрытом виде. Языковой код, фиксирующий информацию, является первичной информационной средой, вбирающей и, соответственно, передающей самые различные типы информации об объекте и субъекте текста.

И если мы рассматриваем исторический источник как продукт информационной деятельности, то прежде всего следует обратить внимание на лингвистический анализ историографического текста. В качестве основных методов первичного лингвистического анализа информационного поля историографического источника могут быть применены традиционные системно-структурные лингвистические методы анализа семантики: компонентный, дистрибутивный анализ, трансформационный анализ. Значимую роль на следующей стадии анализа могут сыграть методы количественной обработки текста: выявление ключевых слов на основе частотности их употребления, анализ модальностей текста, выраженных в грамматических категориях, и далее анализ референтных имен и макроструктур текста: когнитивных моделей и сценариев, отражающих специфику моделирования данного текста его автором и его собственную модель мира.

На втором этапе мы выходим за пределы собственно историографического текста к экстралингвистическим факторам и здесь необходимо определить цели автора источника, зафиксировавшего информацию, определить его информационное поле, смоделировать не-

достающие компоненты информационного поля субъекта. Информационное поле представляет собой часть информационной среды общества (эпохи) и определяется объемом информации, которой владеет человек, доступными ему каналами передачи информации, характером и способами информационных взаимодействий, в которые вступает человек. Характер и объем информационного поля зависят от социального положения субъекта, уровня образования, круга общения (среды) и многих других социокультурных, экономических и политических факторов. От индивидуальных свойств человека зависит то, каковы его информационные потребности, какую информацию он принимает. Соответственно, и информационное поле субъекта в истории включает различные составляющие – социокультурные, профессиональные, половозрастные и другие, характер которых определяет объем информации, принимаемой субъектом и передаваемой в знаковом виде. Наличие этих полей объясняет неравномерность информации, содержащейся в различных синхронных источниках. Чтобы извлечь информацию из источника, нужно иметь представление об информационном поле субъекта, создавшего источник.

Третий этап предполагает еще более расширение поля анализа: на этом этапе необходимо определить характер информационных взаимодействий, в которые вступал субъект, зафиксировавший информацию, найти контрагентов субъекта в информационном воздействии и информацию, зафиксированную контрагентами. Это позволит достроить информационное поле субъекта и информационную среду, с которой он взаимодействовал.

Четвертым этапом является определение соотношения выраженной и скрытой информации, определение количественного объема информации о среде, зафиксированного в источнике, выявление скрытой информации о среде и о самом субъекте на основе анализа корпуса данных. На этом этапе единица анализа еще более укрупняется: теперь анализу подвергается корпус историографических текстов как система, в которой можно проследить новые связи и новые информационные потоки. Выявить скрытую информацию, содержащуюся в корпусе текстов, помогают количественные и формализованные методы: корреляционный и регрессивный анализ, контент-анализ, которые сегодня активно используются в источниковедении. Одним из методов анализа скрытой информации является вторичное кодирование информации, или создание вторичных источников с последующим количественным анализом. В качестве примера метода кодирования могут быть использованы наработки в области культурной антропологии, ориентированные на создание огромных массивов баз данных, включающих различ-

ные системообразующие источники с введенными кодами. Источник в этом случае выступает как основа возникновения новой информации.

Предварительный анализ литературы показывает, что информационный подход к анализу историографических источников, комплексный по своей сути и базирующийся на принципах междисциплинарного синтеза, является новым и оригинальным.

Безусловная оригинальность его основывается на смещении фокуса исследования в область информационного потенциала языкового кода текста, в попытке объединения исторических и лингвистических методов для достижения цели максимальной экспликации всех видов информации, содержащихся в тексте. Мы полагаем, что такой подход является инновационным и применение синтетических методик, выработанных в области истории и филологии, позволит по-новому высветить способы свертывания информации в историографическом источнике.

Решение практических вопросов исследования исторической информации позволит осмыслить информацию как историческую категорию и исследовать ее роль в развитии социума, механизмы влияния информации на общественное развитие, что даст возможность говорить об информационном источниковедении как области исторического знания. Одним из существенных результатов станет определение соотношения понятий «информация» и «история», «информация» и «исторический источник». Заявляемый поиск новых комплексных методов исследования информации позволит изучать не только зафиксированную в историческом источнике информацию, но и ее природу, механизмы возникновения и движения информации в истории и другие вопросы, связанные с пониманием сущности исторической информации.

Информационный подход расширит возможности историографического исследования, позволит не только выявить новые аспекты историографической деятельности провинциальных историков, но и актуализирует возможность применения комплексных историко-лингвистических методов для работы с историографическими источниками.

Апробирование лингвистических методик (структурно-семантических, когнитивных, машинной обработки) на новом виде дискурса позволит, с одной стороны, выявить как универсальные и специфические черты различных видов дискурса, с другой – уточнить и скорректировать конкретные методики и методологические принципы анализа, что особенно важно для междисциплинарных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовыкин В.И. Проблемы изучения исторической информации (К вопросу об информационном источниковедении)// Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». М., 1998. № 23. Март.

2. Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». М., 1998. № 26–29.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пос. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
5. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М., 1996.
6. Можеева Г.В. Информация в истории: исторические аспекты информатиологии // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. №29. Июнь.
7. Блюменау Д. И. Проблемы свертывания научной информации. Л., 1982.
8. Румянцева М.Ф. Общие свойства исторических источников нового времени // Проблемы источниковедения и историографии: Матер. II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2000.